

Марк ХАРИТОНОВ

/ Москва /

СЮИТА СЧАСТЬЯ

Je me sui senti heureux, simplement parce qu'il m'était impossible de me sentir malheureux.

B.S.

Я чувствую себя счастливым хотя бы потому, что чувствовать себя несчастным невыносимо.

Б.С.

* * *

Слезы грибного дождя, обещание радуги,
Черный потек под ресницей.
Оживает, дрогнув, улыбка,
Откликаюсь гитарной дрожи,
Перебору губной гармошки,
Приглашению подключиться
К шагу, к такту без слов.

Теплый выдох нагретой хвои,
Воздух полнится беспокойством,
Пляской мелких ночных существ,
Чье призвание — подтверждать
Бесконечность мгновенной жизни.

Улыбайся, Кабирия, улыбайся.
Быть несчастной невыносимо.

* * *

Можно ли видеть дерево и не быть счастливым?
Повторяй, это сказано классиком.

Пусть не в рифму — доверься ритму.
Служба слов — обезболить, заморозить.

Можно ли... и не быть?..
Не оглядывайся, смотри не туда.

Лунная недостоверность,
Волшебство отраженного света,
Тени чужих заблудившихся снов
Проплывают, поводя плавниками,
Не касаясь лица.

Не проникнуть, не уловить.
Отгоняй, отгоняй тревогу.

Можно ли... и не быть?
Не оглядывайся, не старайся взглядеться,
Что там покачивается среди веток, на ветке.

Можно ли... может быть...
Померещилось, показалось.

* * *

Самоуверенное самоуправство — попытка
Подменить провидение. Кто ты,
Чтобы решать за него?
Жизнь так просто не отпускает.

* * *

Возвращение ниоткуда, из бесчувственного провала
Пустота наполняется воздухом, оживают неясные звуки
Без источника. Стон ли, похожий на музыку,
Музыка ли, как стон — вдох отзывается болью.
В мир возвращается тяжесть, размеры и смысл.
(Стон с соседней кровати, музыка в чьих-то наушниках.)
Только бы еще вспомнить, что на миг засветилось
На кромке провала, до него или после?..
Счастье знать, что страдание не бесконечно,
Счастье не знать про бесконечность после конца.

* * *

Постоянным клиентам банка — именные монеты счастья.
Колдунья в шестом поколении обещает наладить

Положительную энергетику (выражаясь научно),
 Обеспечить благосклонность космических сфер.
 В магазинах сборники заклинаний, выбор по каталогу
 Амулетов и талисманов, толкования гороскопов.
 Знаешь свой уже наизусть, надеешься подстеречь
 Сближение нужных небесных тел. Толку немного.
 Образок из монастыря — и тот, считай, не помог.
 Объясняют: желания надо загадывать правильно,
 Свечу зажигать нужного цвета, новую каждый раз,
 Чтоб не пропиталась вчерашним, недобрым.
 Главное, говорят: чтобы мысли были полны любви.
 Зарядившись доброй энергией, будешь ее излучать.
 Но ведь только и думаешь о любви, не излучаешь —
 Истекаешь любовью. Был опробован способ:
 По пути на свидание разжевать, проглотить
 Билетик со счастливым сочетанием цифр.
 И однажды ведь помогло — только вспомнить...
 Трепет майского воздуха до сих пор отзывается в теле.

Не стало бумажных билетиков, вот ведь беда —
 Автоматика считывает сама, без номеров.

* * *

Не расчесывай засохшей коросты —
 снова начнет зудеть,
 Нарывать, кровоточить. Не перебирай
 Застарелых обид, потерь. Стоит ли вспоминать
 Куклу, сломанную сестрой, украденный талисман,
 Проваленный без него экзамен,
 Упущенную победу, уступчивость без любви,
 Разочарование оказавшегося не первым?
 Не восстановить, не вернуть. Не бередь,
 Не расковыривай язв. Дай погаснуть
 Уголькам дотлевающей ревности,
 Не прокручивай бесконечно того,
 Что однажды открылось — не освободишься
 До смерти, а может, и после,
 Там, где мучают неспособностью забывать.

Есть известные средства укорачивать память,
 Заглушать, успокаивать.
 Только осторожнее с дозой.

* * *

Пыльной лампе хватает накала лишь на себя.
 Зелень стекла на просвет, дактилоскопия
 На мутных немых гранях.
 Тепло разливается изнутри, наделяя
 Чувством согласия с миром,
 Готовностью в нем раствориться.
 Одежку не ощущаешь, как кожу.
 Натюрморт самобранки на газетном листе,
 Фото кинозвезды, лицо измазано соком.
 Если сейчас запоешь — изумишься,
 Как зазвучит вдруг собственный голос.

* * *

Умиротворенный счастливец.
 Боль надежно забыта.
 Откричался в младенчестве,
 Не поняв, не осознав,
 От чего его избавляют,
 Наделяя властью над теми,
 Кто оставлен страдать страстями.

* * *

Согреваться общим дыханием, тесным теплом
 Передвигаться от жвачки к жвачке
 со жвачкой в сладкой слюне,
 Переставляя множество ног
 без заботы о направлении,
 Без отдельных мыслей, тревог
 (жвачка в слюне сладка),
 Без последнего страха — не успеешь понять,
 Не дадут ощутить даже боли:
 Достижение гуманизма.

* * *

Блаженны, кому даровано не искать — иметь,
 Принадлежать от рождения, без выбора, без сомнений
 Горе не удостоенным!

Пар восторженных воплей над разверстыми ртами
 Поднимается ввысь, наполняя мир общим дыханием,
 Общим ритмом, утверждая гармонию сфер.

Совпадение с мироустройством,
растворенность, ритм ритуала
Сладость боли, блаженство ран,
кровоточащих под небесами.
Небеса над ними раскрыты.

* * *

Чудо первого снегопада — небеса опускаются наземь,
Преображая нездешним сияньем прозу сереньких дней.
С чем сравнить небывалость вдруг возникшего мира?
С революцией, скажет поэт. Исторический катаклизм
Родствен стихиям природы, грозам, неистовству туч.
Действительность сочиняет саму себя, выбирая пути,
Как свободный художник, вдохновляясь происходящим.

Рождается новый эпос, лицо василиска оледенит, озарив,
На мостовой людские мозги, флотский блев, кровь.
Усваивай, хоть и с трудом, содом. Ты знаешь о безднах,
Только к краю слишком не подходи, если рожден
Для осуществления, не для гибели. Частные беды
Станут высокой трагедией, все ничтожное — мелким,
Когда звук исчезает за музыкой разрастающихся небес.

Счастья достойны те, кто к нему оказались способны,
Кто судьбой предназначен одаривать счастьем других,
Помогая им не сломаться, не задохнуться, найти опору
В страшном, безумном времени, искренне им восхититься,
Не оказаться отверженным, отщепенцем, страдальцем,
Попросту выжить. Быть несчастным невыносимо.
Обойтись без потерь в наше время не удалось никому.

* * *

Увядание октября. Оседают медленно золото,
Устилает дорожки. Парк теперь светится снизу.
Дуновение ниоткуда, четкий прозрачный воздух.
Парочка на скамейке. Пальчики с маникюром
Прикрывают джинсовое вздутие на соседнем бедре.
Оба тебе понятны, чувствуешь за обоих.
Женщина несет впереди себя набухший живот
Отеки с лица сошли, плакать уже перестала.
Он говорил: аборт или я уйду. Решение позади.

Небывалое повторится впервые. Или было уже?
Восторг несравненной боли, кричащее тельце в крови
Вытягивает из тебя пуповину. Счастливая складка губ
У мальчика от рождения...

Взгляд двоится, сбивается,
Видишь, что перед тобой и чего уже нет. Новый лист
Оторвался, медленно кружит. Золотистый крап парка
Не тасуя, как есть, покрывает отживший мусор,
Обрывки, обертки, облатки. Шевелящийся воздух,
Шорох, шелест и шепот. Грусть осеннего понимания.
Было, было и счастье — оказалось, долго не выдержать.
Вспышку молнии не продлишь, не растянешь,
Не удержишься на вершине. Исполненное желание
В тот же миг иссякает. Полноту насыщенной жизни
Проще вспоминать, чем переживать. Желаннее счастья
Покой, пока он не скука. Пустота заменяет нервы,
Способные вызвать боль...

Вонзилась, вспыхнула снова
Значит, еще живешь. Мир вывернут негативом.
Белые рыбы губы, черный мучительный воздух.
Капля течет по щеке. Затих воробьиный раздрай.
Возвращается музыка, та же, что и всегда.
Слух бывает закрыт для нее — а может, душа.
Это она, а не ветер, пела смычком в ветвях,
Невесомо касалась волос, овевала дыханием кожу.
Поднимается выше и выше саморастущий собор,
Выстраивая, вбирая нерасчлененное время,
Жизнь всегда и сейчас, дарованный миг,
Понимание, которого не передашь,
Нет у сил шевельнуть губами.